

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

по-видимому, к X - началу XI вв. Ал-Идрисī сообщает не только о земледелии, но и городской жизни у кимаков, которые имели по его сведениям 16 городов (по "Худūd ал-блaм" у кимаков кроме столицы их хакана, были селение и ставки 11 "наместников хакана" в их уделах). В этих городах существовало ремесленное производство тканей, одежды, металлических изделий. Кроме того, кимакки на территории своего расселения добывали железо, серебро и золото), выплавляли из руд металлы (ал-Идрисī описывает технологию плавки золота), доставляли их в города для ремесленной обработки. Упоминаются и кимакские купцы, вывозившие в другие турецкие страны некоторые ремесленные товары, а также рабов, захваченных во время набегов. Наряду с этим ал-Идрисī подробнее, чем другие источники говорит о земледелии у кимаков, отмечает, в частности, возделывание кимакками такой трудоемкой земледельческой культуры как рис, выращиваемый лишь на поливных землях.

Археологические работы последних лет (К. Байпаков) подтверждают наличие на территории расселения кимаков, по крайней мере, в районе оз. Алаколь, поселения городского типа, где существовало ремесленное производство, что согласуется с сообщениями ал-Идрисī. Города IX-XI вв. в восточной части Семиречья (между р. Или и оз. Алаколь), отличающиеся от западносемиреченских, согдийских по происхождению, поселений, сравнительно невелики и расположены в районах удобных для поливного земледелия. Их тесная связь с земледельческим хозяйством несомненна. Очевидно, окончательные выводы о характере городской культуры у кимаков следует оставить до завершения археологических исследований.

Однако, и те данные, которые нам известны, свидетельствуют о сложной экономической структуре кимакского общества.

В.А. Лившиц, С.Г. Кляшторный

НОВАЯ СОГДИЙСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ МОНГОЛИИ (Предварительное сообщение)

В 1956 г. монгольский археолог Ц. Доржсурэн обнаружил в Бугут-сомоне (Архангайский аймак МНР) в комплексе погребальных соору-

жений стелу с курмивной надписью, установленную на спине каменной черепахи. Выше стела хранится в Архангельском краеведческом музее (г. Цзэцзян). По фотографиям, сделанным одним из авторов (С.Г. Кляиторым), В.А.Лившиц определил надписи на трех сторонах стелы - лицевой (БС I), правой боковой (БС II) и левой боковой (БС III) - как согдийскую.

Сохранилось около половины текста надписи, остальное уничтожено; в наибольшей степени пострадали начальные части строк (зона эрозии, захватывающая главным образом верхнюю часть стелы). Надпись содержала не менее 82-85 строк, из них сохранились части 29 строк (19 на Б I, 5 - Б II и 5 - Б III). Последовательность частей текста: БС I - БС II - БС III. Бугучоомонская надпись является, насколько известно, вторым согдийским памятником, обнаруженным на территории МНР, причем, в отличие от Карабалгасунской надписи, она не имеет параллельной китайской версии. На четвертой, "оборотной" стороне стелы (БС IV), как можно судить по фотографиям, сохранились остатки другого текста, выполненного письмом арамейского происхождения; точное определение его остается задачей будущего (не исключено, что это также согдийская надпись, нанесенная позже).

Основная надпись начертана курмивным согдийским письмом, по вертикали (сверху вниз, счет строк - слева направо), рукой опытного резчика. Размеры и формы букв на протяжении всей надписи одинаковы (высота знаков $\approx 1,5$ см, ширина от 1 до 2 см). Палеографические особенности (в частности, начертания конечного -т), а также наличие некоторых идеограмм, известных для согдийских "Старых писем" и согдийско-буддийских памятников и не употреблявшихся, насколько это известно, в согдийских текстах в конце VII и в VIII в. (например, ²HRZY "затем"), позволяют датировать надпись периодом не позднее VII в.

Выводы о содержании надписи, излагаемые ниже, являются лишь предварительными. Надпись принадлежит к типу историко-дидактических, хорошо известных, в частности, по древнетюркским руническим памятникам. В ней излагаются события истории первого Тюркского каганата - об этом свидетельствуют имена каганов в сохранившейся части надписи. Судя по 1-й строке (БС I, стр.1), изложение ведется в форме ответа-поучения (...²к² w βγυ а²г

pwkxy txy pwkx... "...он (?) сравнивает у господина. И вот..."). В надписи сохранился ряд имен каганов (стереотипная формула: $\beta\chi\gamma$ - имя собственное - $\gamma'\gamma'n$ "господин - ни - каган"), в том числе известных до сих пор только по китайским источникам: $\beta\chi\gamma$ mw $\gamma'n$ $\gamma'\gamma'n$ (БС I, стк. 2, где указано, что он в определенное время был "старшим" - $\gamma'wub\gamma$; БС II, стк. 3, - то же лицо?); $\beta\chi\gamma$ $\beta m'n$ $\gamma'\gamma'n$ (БС I, стк. 8); $\beta\chi\gamma$ $t\gamma p'r$ (или $t'ap'r$, ku/γ $ap'r$) $\gamma'\gamma'n$ (БС I, стк. 9); $\beta\chi\gamma$ $ku\gamma'r$ (или $ku\eta'r$) $\gamma'\gamma'n$ (БС II, стк. 2); $\beta\chi\gamma$ mw $\gamma'n$ $\gamma'\gamma'n$ (БС II, стк. 3: $\beta\chi\gamma$ mw $\gamma'n$ $\gamma'\gamma'n$ PZY $\beta\chi\gamma$ mw $\gamma'n$ $\gamma'\gamma'n$). Не сохранились или не установлены чтения еще для нескольких имен каганов, выступавших в составе той же формулы ($\beta\chi\gamma$ $\gamma'\gamma'n$).

В надписи, возможно, упоминались и какие-то события религиозной жизни древних тюрков - в БС II, стк. 4, говорится о том, что некто стал "спасителем всего мира" ($pxw'n$ $\gamma't'k$ $\beta e'$ $pr\delta$ $\gamma'w\delta w\gamma$ ntt $mw't$), причем "спаситель" обозначается зороастрийским термином **сөөхьянт**, хорошо известным в Авесте ($saohyant-$) и в среднеперсидских сочинениях ($sōhyāna$; $sōhyāna$ i $sūtōmand$), где он прилагается либо к самому Зороастру, либо к жрецам и другим праведным зороастрийцам, которые будут участвовать в спасении или обновлении мира согласно представлениям зороастризма (согдийская форма слова, насколько известно, впервые представлена в надписи).

В надписи была, по-видимому, намечена хронологическая канва истории Первого каганата, при чем события датированы по двенадцатилетнему циклу (... $\alpha\delta\gamma$ ".....год").

Имена тюркских каганов Первого каганата, за исключением двух (Бумын и Истеми), известны только в китайской передаче, в то время как имена каганов Второго каганата известны как из китайских, так и из тюркских источников. Как установлено, тюркские и китайские наименования каганов в большинстве случаев не совпадают - китайские информаторы нередко приводят в качестве имени кагана одну из составных частей его титула.

Согдийская надпись, напротив, скорее всего отражает тюркскую систему каганских имен. Этим объясняется трудность отождествления имен из надписи с теми именами, которые известны нам только из китайских известий. Достаточно удовлетворительно

отождествляются пока лишь два имени: а) $\beta m'$ и $\gamma \gamma n$, тюрк. $\beta m'$ $qa\gamma an$, кит. Тумынь-кахань (ум. 552 г.); б) $m\gamma \beta n$ $\gamma \gamma n$, кит. Мухань-кахань (558-572 гг.). Общее число каганских имен в надписи не выходит за пределы числа каганов Первого каганата, что делает маловероятной возможность упоминания имен каганов второй тюркской династии.

Барельефное навершие стелы сохранилось частично. Срез не-вершия одинаков с обеих сторон, причем сделана попытка превраще-ния барельефов в скульптуру соединением их (звпрочем, незавершен-ным) на боковых гранях. Главная часть навершия - изображение вол-чицы, под брюхом которой нечетко проработанная, но несомненно человеческая фигурка. Весьма вероятно, что здесь изображена сце-на древнетюркского генеалогического мифа - кормление волчицей изуродованного врагами мальчика, который затем становится мужем волчицы, положив начало династийному роду тюрков - Амина. На стеле отсутствует родовой знак каганов второй тюркской династии (схематическое изображение горного козла). Между тем, памятник установлен на черепахе, что свидетельствует, судя по известным памятникам, о принадлежности погребенного к каганскому роду. Скорее всего, лицо, в честь которого воздвигнут погребальный комплекс, принадлежало к каганскому роду Амина, а сам памятник относится ко времени первой тюркской династии (552-630 гг.). В этот период согдийское население в восточной части каганата (территория Монголии) было достаточно многочисленно; в окружении последних двух каганов - Шиби (609-619) и Хели (620-630) согдий-цы были наиболее влиятельными советниками и администраторами тюркских государей, и не исключено, что делопроизводство велось на согдийском языке. Как свидетельствует Бугутсомонская надпись, согдийский был и языком историографов династии - явление, неиз-вестное во времена второго Тюркского каганата. Новый памятник свидетельствует, что тесный тюрко-согдийский культурный симбиоз, столь характерный для Средней Азии, не менее ярко проявляет себя в определенный период в Центральной Азии.